

ФОТО ВЛАДИМИРА ЧЕБАКОВА

- Как же так? - спросил я начальника Василия Марьяна. - Пиво, женщины, гидроцикл без номеров... Ведь законы для всех равны?

- Выполняю приказ вышестоящего начальства, - развел он руками.

Выяснить, кто звонил и как зовут того генерала в плавках (и, как потом выяснилось, в отставке), не составило труда. Но называть имена пока подождем.

- Может, и мне договориться с Сергеем Кожугетовичем Шойгу, чтобы пускали на спасательные станции и другие объекты МЧС пивка попить с генералами? - посетила было меня крамольная мыслишка. - Нет, не буду. Лучше с Поликарповым похожу на катере.

«РАБОТА ТАКАЯ - ПОРТИТЬ ЛЮДЯМ ОТДЫХ»

- Но, - добавляет Николай, - только в том случае, если они нарушают закон.

рах, крейсерам яхтах. Потом был и помощником капитана, и механика, и штурманом. Вот уже седьмую навигацию в ГИМСе. Человек он серьезный, бескомпромиссный к нарушителям закона. А нервы у него точно железные.

- Когда пришел инспектором в ГИМС, - вспоминает он, - были у нас катера «Амур», «Сигма», «Волга» - классика маломерного судостроения. 30 км в час ходили, не больше, и бензин жрали, как бегемоты. Московская инспекция сейчас имеет самую хорошую технику. Но она, к сожалению, не профессиональная - обычные прогулочные суда, которые мы своими силами переоборудовали в патрульные. Но и они морально устаревают...

Самая большая беда на воде - гидроциклы. Мощные и скоростные плавсредства. На воде они натворили немало бед. По правилам гидроциклисты имеют право мчаться по воде не ближе 50-100 метров от пляжей. И только в светлое вре-

любой мощности. Кроме этого, лодки гребные, надувные - 225 кг и выше, байдарки - 150 кг... Если судно с мотором, любое - оно подлежит регистрации, так как является участником судового движения. Нужны номера и права, как на авто.

Из короткой лекции уяснил главное - понятия спортивного и прогулочного судна нет. Кодекс торгового мореплавания, Кодекс водного транспорта, постановление Правительства РФ от 2001 года настолько запутали проблему, что у самих инспекторов порой мозги набекрень - кого регистрировать, а кого нет? На море одно, на реке все с ног на голову. Проще было бы понятие маломерного судна определять не от мощности двигателя, а по пассажироместимости. Всем было бы легче.

КАДРЫ РЕШАЛИ БЫ ВСЕ, НО...

В летний сезон - с мая по октябрь - инспектора, к сожалению, не имеют нормальных выходных. Не могут они отдыхать и два дня подряд, допустим, во вторник - среду. Только вразбивку. У каждого есть дежурный приемный день, в другие - патрулирование. В праздники - работа. Все, как и на земле у их коллег из ГАИ.

- А сколько в отделе инспекторов патрульной службы?

- Четыре, - неохотно отвечает Николай. - Из них - один стажер и я, начальник отдела.

- А должно сколько быть?

- Минимум 12 человек.

- Так в чем дело? Сколько получают инспектора?

- Я, как руководитель, на руки - 5300 со всеми надбавками. А вот Коля Вакуров, - он кивает на своего напарника, - инспектор-стажер. У него - 3100. Кто же из молодежи пойдет? В Москве на такие деньги трудно прожить...

Действительно, дворник с четырьмя классами получает больше. А у инспекторов ведь профессиональное образование есть. Хотя Коля Вакуров и стажер, он профессиональный речник со стажем, да и в армии в морских частях погранвойск служил. Я уже не говорю о психологической нагрузке: все на нервах. Ты обращаешься: «Уважаемый товарищ», а тебя посылают куда подальше. Попробуй поспорить с генералом или полковником. Ведь вышеописанный случай не первый. Да и есть определенная опасность - люди бывают разные. Бывало, по словам Поликарпова, и под «стволами» держали. А после тридцати пяти интерес к этой работе уже не тот. Общая психология - начинают на что-то закрывать глаза, становятся добренькими. И так бывает.

- Катеров и лодок разных, гидроциклов и яхт, - говорит Поликарпов, - хватает. Но за 6 лет работы мы поставили навести порядок. Поэтому люди, которые игнорируют законы, у нас предпочитают не появляться. Знают: мы им отдых испортим капитально. Если человек адекватно реагирует на наши требования, его никто наказывать не будет.

- Как это?

- Идет гидроцикл без номеров. Мы предлагаем его отогнать на берег и до оформления поставить в гараж. Выполняет - вопросов нет. Помните, сегодня мужик в сером спасжилете сам нас нашел? Так и было. Я его неделю назад на берег отправил. Без номеров был. Он номера наклеил. Сегодня катается себе на здоровье. А если русского языка человек не понимает, не подчиняется требованиям, составляем протокол. Нарушил, права есть - к мировому судье. Нет прав - инспектор сам наказывает штрафом, а плавсредство - на берег. Во всяком случае, мы оправдываем те средства, что тратит на нас правительство Москвы. Главное - профилактика, чтобы все «мореходы» знали: инспектора ГИМС всегда на воде. Результат налицо - нарушителей практически нет...

Прощались уже вечером. Но народ на пляжи все валит валом. Правда, Николай - что тот, что другой - были невеселыми. Я понимал их. ГИМС хотят передать ГО и ЧС Москвы. И с такими, как сегодняшний генерал, работать они не будут ни дня: пиво не пьют.

Владимир ЧЕБАКОВ

P.S. А отставного генерала задержали вечером сотрудники ОВД на водном транспорте вместе с инспекторами ГИМС. Попив пивка на спасательной станции, он возвращался к берегу на гидроцикле без номеров...

ЧЕЛОВЕК НА «СУДОВОМ ХОДУ»

ДАЖЕ ЕСЛИ ВЫ МЧИТЕСЬ НА КРЫЛЬЯХ (ПОДВОДНЫХ), ВАС ОСТАНОВИТ ГАИ...

- Ваши документы на лодку, на подвесной мотор, пожалуйста, - говорит инспектор по маломерным судам Николай Поликарпов с борта патрульного катера.

Мы подошли к тенистому берегу в районе Большой Строгинской поймы. Здесь отдыхало несколько семей. Навороченная импортная надувная лодка - катамаран со 130-сильным подвесным мотором - стояла на воде.

- Откуда? - суетится владеец. - Я все отдельно покупал - и мотор, и лодку. Вот видите, даже кресло и штурвал сам соорудил.

- За это еще штраф - три МРОТ, - добавляет Николай.

- Вот и отличненько, - кисло улыбается «мореход». - Инициатива в нашей стране, как всегда, наказуема...

- Да все можно, - не выдерживает инспектор, - только оформить надо. И штрафов не будет. И отдохнули бы нормально.

- Плачу, - вздыхает владеец лодки. - Где деньги, Зин? - кричит он на берег.

- Денег не надо. Вот квитанция, сами оплатите. А потом милости просим к нам в инспекцию на улицу Чаплыгина, 15. Оформите все по закону...

Водные дороги, как и земные, имеют свою ГАИ - Государственную инспекцию по маломерным судам (ГИМС). С мая по октябрь у ее работников горячая пора на водных артериях столицы. Забот через край - останавливать и штрафовать незарегистрированные плавсредства, гонять с воды пьяных «мореходов», вместе со спасателями искать утопленников, предупреждать нарушения правил судоходства, вести душевительные беседы и многое другое.

...С руководителем отдела патрульной службы ГИМС Николаем Поликарповым договорились встретиться возле городской станции поисково-спасательной службы «Строгино» ГО и ЧС Москвы. Погода в минувшую субботу была такая, что дома просто не усидишь. И уже с раннего утра толпы москвичей потянулись к воде. Приехал заведомо пораньше: на природе лучше ждать, чем дома в духоте. Из динамика на здании спасательной станции, больше похожей на небольшой частный пансионат, голос диктора вещал окружающим о правилах поведения на воде. На конкретных примерах (в прошлом году за лето утонули 340 человек и более 1000 получили травмы) диктор опровергал справедливость русской поговорки «Пьяному море по колено».

- Эти правила поведения на воде, - вещал голос, - написаны кровью.

Мне стало страшно. По спине потек пот, но не от жары. И тут, увидев, что к воротам подходят двое крепких парней в камуфляже, я пошел им навстречу. Знакомство происходило под слова из громкогоговорителя: «Судорога - это непроизвольное сжатие мышц».

ПИВНОЙ ГЕНЕРАЛ

Николай Поликарпов - крепкий мужик лет тридцати с небольшим - подвел меня на пирсе к своему белоснежному ка-

ФОТО ЭДУАРДА ЛАГОВКА

теру, осмотрелся по-хозяйски и коротко сказал:

- Вот и первый нарушитель.

Тут и я обратил внимание, что на пирсе спасательной станции, за столиком под навесом, расположилась небольшая компания мужчин и двух молодых женщин. На воде к пирсу был пришвартован гидроцикл.

- Извините, - обратился Николай к пьющим пиво. - Будьте добры документы на гидроцикл. У него нет бортовых номеров.

- Документы у начальника станции, - резко бросил высокий мужик, видно, владеец плавсредства. - А номера, если захочу, нам инспектора ГИМС сами приклеят.

- Это не входит в наши обязанности, - спокойно ответил Николай. - Попрошу удостоверение личности.

- Я же вам сказал, обращайтесь к начальнику станции, - уже на повышенных тонах ответил незнакомец.

Почти за сорок лет работы репортером я часто бывал и в армейских частях, и на флоте, и на погранзаставах. Да и сам отслужил механиком на танке. По манере поведения, по тону разговора понял легко: чин - не ниже генерала, карьерист, людей и законы не ставит ни в грош. А что он расположился здесь по звонку из МЧС - понятно: станция-то им подчиняется. Хотя строили ее не «для пивка», а для других целей.

Обещанных инспекторам документов у начальника станции, естественно, не оказалось. Но кто же вышестоящего по званию будет «закладывать»? Пришлось Поликарпову составлять протокол уже в отношении начальника спасательной станции - «нарушение правил эксплуатации станции и отказ выполнить требования должностного лица».

Наш катер взревел мощной «Ямахой», и мы пошли на патрулирование. Территория, на которой необходимо было поддерживать порядок, по словам Поликарпова, сравнительно небольшая. От Спасских железнодорожных мостов через МКАД до Карамышевского гидроузла: 28 километров судоходных путей плюс великое множество мелких заливчиков. Два официальных городских пляжа забиты под завязку. То и дело сбрасываем скорость до нуля: по курсу - головы купальщиков. Все норовят поплавать «на судовом ходу».

- Ведь ограничительные буйки должны быть, - говорю Николаю у пляжа «Серебряный бор-3».

- Они и были весной. Только теперь их нет: подныривают и оттаскивают груз на более глубокое место. Буйки притапливаются. По пять-шесть раз за сезон хозяева пляжа ставят их на место, но все без толку...

Остальные берега - несанкционированные места купания - полны народа. То тут, то там, уткнувшись носом в берег, стоят частные речные пароходы. Музыка, танцы, шашлыки... Вот по ходу надувная лодка, рассчитанная на двоих. В ней человек семь. Тормозим.

- Уважаемые граждане! На этой лодке плавать можно двоим, да и то не дальше 20 метров от берега.

- А где это написано?

- В Кодексе административно-правовых нарушений.

- Не читал, - хлюпает торчащая из воды голова, одной рукой держащаяся за борт лодки. Но гребет к берегу.

Николай Поликарпов с 14 лет на воде. Окончил речной техникум. Ходил сначала матросом на танкерах, букси-